

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СЛАВА ЛЕНСКАЯ

18+

Слава Ленская

Учи меня

<https://litres.ru/74169417>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — молодой, но уже очень талантливый хирург. Серьезный, сдержанный и непрошибаемый. Любит свое дело и планирует посвятить спасению жизней все свое время. Но жизнь, а точнее администрация клиники, подкидывает ему несмышленных интернов, которые с первого же дня умудрились довести его до белого каления. Особенно это хорошо удалось глупой блондинке, возомнившей себя будущим врачом.

«Вот уж ни за что! Только через мой труп эта криворукая недоучка станет практикующим хирургом».

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	46
Глав	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Слава Ленская

Учи меня

Пролог

— Да быть такого не может! — громко заорала я, глядя на время.

Проспала! В такой важный день. Первый день в интернатуре! В самой лучшей клинике нашего города! Не хватало еще вылететь в первый же день стажировки. Я ведь так старалась, так долго готовилась, и вот! А все это долбанное волнение, от которого я не могла избавиться ни вечером, ни ночью. Хоть легла в постель совсем рано, уснуть удалось далеко за полночь.

Я хотела прийти в клинику во всеоружии. С красивой укладкой и макияжем. Но мой план провалился. Покорять персонал клиники придется своим природным обаянием и знаниями, которые я старательно получала в медицинском вузе. А что мне еще оставалось? Ведь привести себя в порядок я совершенно не успевала. Пока умывалась и быстро одевалась, носясь как ураган по квартире, параллельно вызывала такси.

Косметичку кинула в сумку, прежде чем выскочить из

дома. Планировала хоть как-то накраситься в машине. Пугать своим бледным лицом персонал хирургии и посетителей клиники, в мои планы не входило. Яркой от природы я никогда не была: светлые волосы, серые невыразительные глаза, под опушкой пшеничных ресниц и такого же цвета бровей слишком светлая кожа. Среди этой бледности ни одной яркой детали. Без макияжа тут никак.

— Поехали побыстрее, пожалуйста! — попросила я водителя, впрыгнув на заднее сиденье. — Я очень опаздываю!

— Утро понедельника по-другому и не начинается, — хмыкнул добродушный дядька и тронулся с места.

Таксист не подвел, довез меня даже быстрее, чем я рассчитывала. Правда, мои попытки изобразить на лице хоть какую-то красоту удались с большим трудом. Карандаш, помада и тушь всё норовили попасть мне в глаз, рот, нос, куда угодно, только не по месту назначения. Лишь на остановках, пока горел красный светофор, я успела сделать все, как надо. Теперь уверенная, что не распугаю коллег, я выскочила из такси, не забыв поблагодарить водителя.

Взглянув на часы и непроизвольно зевнув, поняла, что у меня в запасе оставалось лишних пять минут. Взгляд тут же метнулся к кофейне, находящейся в десяти шагах от меня. Понимала, что не смогу пережить без кофеина этот день. Особенно после бессонной ночи, и метнулась к заветной двери.

Уже совершенно довольная я вышла из милейшего заве-

дения, насквозь пропахшего свежей выпечкой, и даже улыбнулась, вдохнув кислород полной грудью. Это была секунда релакса перед новым забегом в соседнее задние. Моя интернатура начиналась как раз в эту минуту, а я, соответственно, все еще опаздывала.

— Подождите! Не уезжайте! — заорала я, когда увидела, как начали смыкаться створки лифта, на который мне жизненно необходимо было успеть.

Между ними появилась нога, предположительно мужская. Я ломанулась вперед. Но неосмотрительно споткнулась, в итоге, не входя в лифт, а влетая в него. Мой чудеснейший напиток взметнулся вверх и полетел, не успев даже попасть мне в рот.

Я с ужасом уставилась на ноги мужчины в дорожном темно-синем костюме. Медленно взгляд пополз вверх. Уже нарисовала в воображении масштаб ущерба, нанесенного костюму. Дойдя до самого воротничка белой рубашки, незаметно выдохнула. Только на штанину попало всего пару капель. Чего нельзя было сказать обо мне. Мое платье, новенькое, надо заметить, выглядело ужасно. По юбке расплзлось противное некрасивое пятно. На груди тоже красовались коричневые брызги.

— Извините, — решила я подать голос и, наконец, подняться на ноги. Сколько можно валяться на полу?

Попыталась отряхнуться, но это оказалось бесполезной затеей, ткань уже впитала в себя жидкость. Мне оставалось

надеяться, что я сразу получу халат, а это безобразие удастся отстирать.

Мужчина лишь вскользь взглянул на меня и смахнул те капли, которые на него попали. И он тоже заметил, как сильно мне досталось. А вот я не смогла так быстро отвернуться от его лица. Это было что-то невероятное. Такого красивого мужчину я еще в жизни не видела! Смуглая кожа, яркие голубые глаза, обрамленные темными ресницами, каштановые, чуть взъерошенные волосы и губы. О! О них нужно было говорить отдельно. Выразительные, манящие, невероятно красивые и притягательные.

Я чуть было рот не открыла, пялясь на великолепного представителя сильной половины человечества. Даже дышать перестала на некоторое время, затаила дыхание, боясь спугнуть момент.

— Вам на какой этаж? — спросил мужчина, вздохнув. Ох, а голос какой! От его тембра по спине побежали мурашки.

— На третий, — пискнула я, опуская взгляд и пряча пылающие щеки.

— В таком случае приехали.

Я кивнула и быстро выскочила из кабины лифта, метнувшись к стойке регистрации.

— Здравствуйте, я новый интерн. Руслана Титова, — произнесла скороговоркой. — Извиняюсь за опоздание, — добавила я уже тише.

— Титова, хм. Ничего страшного, ваш руководитель еще

не пришел, — ответила молодая медсестра, не отрываясь от своих записей.

— Доброе утро, — раздался за спиной уже знакомый голос.

— Здравствуйте, Руслан Константинович, — тут же, подняв голову, произнесла девушка.

Мужчина прошел дальше, а она проводила его взглядом.

— А нет, он уже здесь. Вам лучше поторопиться, — заявила девушка и кивнула на дверь напротив ее поста.

Глава 1

Лана

— Титова Руслана, — зачитывает мое имя и фамилию уже третья медсестра. — А ты не родственница нашего Титова?

— Нет, даже не знала, что в клинике есть врач с такой фамилией, — заявила я, считая своим долгом развеять слухи о моем несправедливом распределении.

Я так гордилась тем, что меня взяли в это место! И я этого заслуживала больше, чем кто-либо другой на нашем курсе, но в интернатуру взяли нас двоих. Меня и Лешку Антипова, вот в легальности его попадания сюда я сомневалась. Прогульщик и лоботряс, он только и делал, что устраивал шумные вечеринки у себя на даче.

Сама же я не то, что вечеринки не посещала, на сон времени никогда не хватало. Поэтому ни за что не допустила бы слуха, что устроилась по блату.

Никаких родственных связей или знакомых в этом месте у меня не было. Но я надеялась ими обзавестись. И каким-то образом здесь зацепиться. Чтобы после завершения интернатуры остаться работать в клинике. Нужно было обязательно произвести хорошее впечатление на руководителя. В лепешку расшибусь, но сделаю!

— Интересное совпадение. Не каждый день встретишь!

— ухмыльнулась женщина, еще и головой покачала.

Я на самом деле не могла понять, что такого нашли в моей фамилии? Обычная, ничем не примечательная. Я встречала кучу своих однофамильцев, и никогда это не вызывало подобного ажиотажа.

Пожала плечами. Я осталась стоять над душой этой женщины, так как она заполняла какие-то документы. Лешка, к слову сказать, все еще не соизволил появиться.

— И где они? — раздался практически рык из коридора.

— Кто? — послышался женский голосок, предположительно медсестры с ресепшена.

— Мои интерны, — фыркнул мужчина.

— А вот и ваш руководитель, — ухмыльнулась женщина и кивнула на дверь.

Я слышала, как она распахнулась. Резко развернулась и застыла на месте, вытаращив удивленные глаза. Передо мной стоял злющий мужчина, тот самый, к ногам которого я упала в лифте. Хотя к такому образчику грех было не рухнуть.

Зависла, рассматривая его под другим углом, раскрыв рот. Представляю, как я выглядела со стороны. Смотрела и оторваться не могла. Причем, вокруг вдруг стало тихо, а в ушах зазвучала романтическая музыка. Я видела, как шевелились его губы, но ни звука не слышала.

Красавчик свел брови у переносицы и скривил губы. Но даже при этом не растерял своей привлекательности. Я даже голову склонила в бок, меняя ракурс, и глупо улыбнулась.

Так стояла, пока не получила ощутимый толчок в спину.

— Ай! — возмущенно вскрикнула и обернулась к женщине.

— Ты чего зависла? Оглохла?

— Что? — пробормотала я и снова развернулась.

— Да вы с ума меня свести хотите! — взревел красавчик.
— За мной!

В медицинском халате он выглядел еще более эффектно. Плечи выглядели шире, а кожа так шикарно светилась на контрасте с белой тканью!

Он вышел за дверь, и я поспешила за ним. В этот раз его приказ я прекрасно расслышала. Неужели, пока залипла на его внешности, что-то пропустила? Со мной подобное было впервые, чтобы я вот так ярко реагировала на мужчину. Не понимала, что со мной творилось? Неужели это та самая любовь? Которая с первого взгляда?

— Ты одна? — спросил он, лишь слегка повернув голову.

— Что? — выдохнула я, семена за ним. Другие слова из рта вылетать не торопились.

— Андреев сказал, что вас двое, — уточнил мужчина.

— Да, — пробормотала я. Мозг почему-то не планировал просыпаться. С чего вдруг я так страшно тупила? Для меня было загадкой.

— И где второй?

Он остановился и развернулся, строго окинув меня взглядом. Я порадовалась тому, что успела переодеться в новень-

кий медицинский халат. А не стояла перед ним в страшно заляпанном платье.

— Что? — снова выдохнула я.

Глаза мужчины недобро сверкнули.

— Я непонятно изъясняюсь?

— Нет.

— Тогда почему ты не можешь мне внятно ответить на вопросы, которые я задаю? Я ведь даже к рабочим моментам не перешел, а уже хочу отказаться от наставничества, — возмутился он, смерив меня взглядом.

— Я м-м-могу, — почему-то еще и заикаться начала. Только этого мне не хватало!

— Очень в этом сомневаюсь! — возмутился мужчина. — Где второй?

Вот слышала же вопрос, но в голове вдруг вата одна образовалась такая сладкая и розовая. И, по-видимому, стала плавиться, растворяя между делом и мой мозг. Иначе объяснить свою чрезмерную тупость при виде этого человека я не могла.

— Н-н-не з-з-н-наю, — снова я стала заикаться на каждой букве.

— У тебя с речью проблемы? — нахмутив брови, уточнил брюнет.

Я качнула головой, боясь снова начать заикаться.

— Здесь ординаторская, — произнес мужчина, открыв дверь и пропуская меня вперед. — Оставайся пока здесь. Я

подумаю, что с тобой делать. Заодно выясню, где второй.

— Мне п-п-просто с-с-сидеть? — спросила я, удивленно захлопав глазами.

«Разве я не работать сюда пришла?»

Да уж! Много опыта я наберусь, просиживая в ординаторской!

Предчувствие меня не подвело. Я оставалась на месте до самого обеда. Так как ко мне даже никто не заходил, и вообще, казалось, о моем существовании совершенно забыли, я задремала.

— Эй, Титова! Вообще страх потеряла? Ты ведь на работе! — услышала я громкий голос над ухом.

Заморгав, я резко втянула воздух и уставилась на Лешку, склонившегося надо мной.

— Не ожидал от тебя такого, Титова! Спать в рабочее время! Вот так бессовестно, на глазах у руководителя интернатуры! — он даже поцокал языком, выражая таким образом степень недовольства.

— Что? — выдохнула я и заметалась, рассматривая помещение и не находя того самого руководителя.

— Не старайся. Он уже отчалил.

— Он видел, как я спала? — спросила, надеясь, что Лешка меня успокоит.

— Конечно, видел. Разозлился и ушел к себе. Не знаю, может, приказ о твоём отчислении из интернатуры готовить отправился, — предположил одноклассник и тупо хохотнул.

— Ты серьезно? — я чуть не задохнулась от переполнявших эмоций.

Парень только пожал плечами и плюхнулся на диван, с которого я только что подскочила. Я рванула к двери, считая своим долгом извиниться перед куратором и пообещать, что подобное больше не повторится. Но резко развернулась, осознав, что до сих пор не узнала, как зовут руководителя. Так переволновалась, что обо всем забыла.

— А как его зовут?

— Ха! А тебя ему не представили? — спросил Лешка, посмеиваясь.

— Нет, — растерянно я ответила и нахмурилась. — А тебя уже представили? Кто?

— Главврач, конечно! Он же принимал нас на работу, — сообщил Антипов.

— Ясно! И все же, скажешь, как зовут руководителя?

Мне было обидно, что позаботились только об опоздавшем бездельнике. А до меня, похоже, никому и дела не было.

— Э, нет! Я не буду тебя лишать удовольствия спросить у него лично, — еще раз хохотнув, произнес парень.

— А где его найти? Не знаешь?

— У него есть свой кабинет. В конце коридора направо, — ответил Лешка.

Хоть тут не отказал. И на том спасибо!

Быстрым шагом я прошествовала до самого конца коридора. На двери не обнаружила никакой таблички, хотя наде-

ялась, что прочту его имя хотя бы здесь.

Постучала, но не дождавшись ответа, толкнула дверь.

«Если бы человек хотел уединиться, то закрылся бы на ключ», — рассуждала я, пока дверь медленно раскрывалась.

Передо мной предстала картина, как из какого-нибудь классического эротического фильма. Мужчина с голым торсом, стоявший спиной ко мне, наклонился вбок, потянувшись за рубашкой. В этот раз я залипла, пялясь на его идеальную фигуру. Широкие плечи, мощный торс, сильные, рельефные руки. Как он все это смог спрятать под костюмом? В нем он не казался таким уж массивным.

Я сглотнула собравшуюся во рту слюну. Неужели это зрелище было для меня столь аппетитным? Сама себе удивлялась. Ведь еще ни разу я подобным образом не реагировала ни на одного мужчину. Я даже немного пугалась своих чувств и эмоций, рождавшихся в присутствии этого мужчины. Что бы это могло вообще значить?

Как в замедленной съемке он накинул на плечи рубашку и повернулся. Только в этот момент он заметил в кабинете мое присутствие. Продолжая поправлять и застегивать рубашку, он недовольно вскинул бровь.

— Ты что-то хотела? — спросил он не самым вежливым тоном.

— Во-первых, представиться, — произнесла я, даже ни разу не заикнувшись. Тихо незаметно выдохнула и шагнула ближе, протягивая мужчине руку. — Меня зовут Руслана.

Руслана Титова.

Я изо всех сил старалась держаться как можно увереннее, хотя поджилки тряслись.

— Это приколы какой-то? Тебя кто-то надоумил так сказать?

— Нет. Я была принята на работу к вам в интернатуру, — не поняла я, к чему этот вопрос.

«Он что, вообще не хотел со мной даже познакомиться?»

— К сожалению, нас не представили, и я плохо подготовилась: заранее не узнала, кто будет моим куратором. Поэтому хотелось бы узнать ваше имя и извиниться.

— За что?

— За то, что уснула в ординаторской, — произнесла я, вздохнув. Врать и оправдываться я не умела, поэтому говорила все как есть. А как по-другому? Всегда придерживалась той позиции, что нужно уметь отвечать за свои поступки и ошибки.

— Понятно. Меня зовут Титов Руслан Константинович, раз уж ты не потрудились узнать мое имя. И про то, что заснула в ординаторской, сообщать было необязательно. Я ведь сказал тебе находиться там. Там и оставалась бы, — произнес куратор, намекая на то, что я зря приперлась.

— Титов? — переспросила я, наконец, начиная понимать, чего все так реагировали на мое имя и фамилию. — Руслан?

Я была в легком шоке. Такого я точно не предполагала когда-либо встретить.

— Угу. Константинович!

— Я запомнила. И все же, приятно познакомиться! Надеюсь, на продуктивное сотрудничество.

— Тоже на это надеюсь. Поэтому только одна просьба. Не прикасайся ни к чему в отделении и не покидай ординаторскую без веских причин!

Глава 2

Руслан

— Какие еще интерны? Я жизни спасать должен, а не соп-ли подтирать этим желторотикам, — кричал я на главврача клиники, который огорошил меня новостями в первый же рабочий день после отпуска.

— Вот и учи себе будущих коллег, смену еще рановато тебе. А вот тех, кому сможешь доверять как себе, рядом держать не помешает, — невозмутимо произнес Петр Романович, лишь тихо вздохнув.

Он привык терпеть мои приступы гнева. Они встречались редко, но с таким размахом, что никому мало не покажется.

— Я никому не смогу доверять как себе, — возразил, не собираясь принимать как должное этот беспредел.

Андреев был непреклонными мои доводы слушать не хотел. Его планы были всегда важнее моего мнения. Это и понятно. В клинике главный он. Значит, и последнее слово всегда за ним.

— Не торопись. Попробуй. Дай им срок хотя бы месяц. Если будут совсем ни на что не способны — распрощаемся с ними. А пока попытайся воспитать еще одно поколение хороших специалистов. Тем более, что база не такая уж и сырая.

— Ясно! — отрезал я и вышел из кабинета начальника.

Задрав голову к потолку, потер лицо руками, пытаюсь осознать неизбежное. Но никак не мог успокоить свои расшатавшиеся нервы. Надеялся на первый день раскочки. Распланировал, собирался заняться приемом пациентов, тех, кто ждал моего возвращения. Пересмотреть истории болезней, вдруг что-то перед отпуском упустил. А тут такие новости!

«И зачем рвался скорее вернуться из отпуска и пораньше приступить к обязанностям? Лучшие бы еще неделю валялся на лазурном побережье».

Беда в том, что отдыхать я никогда не умел. И если бы не мои два года без единого дня отпуска, который в этот раз меня заставили отгулять, я бы так и не ушел.

Попытки успокоиться и взять себя в руки провалились все как одна.

— И где они?

Причем, этот вопрос я хотел задать спокойным тоном, а не тем свирепым рыком, словно я их съесть живьем собрался.

— Кто? — уточнила Лариса и улыбнулась мне, словно я не орал только что, как раненый зверь.

— Мои интерны, — даже формулировка эта мне не нравилась. Пусть уж лучше будут рабами, раз заставляют с ними нянчиться.

Алла кивнула на дверь напротив ее поста.

Глубоко вдохнув, я открыл ее и вошел. Ко мне сразу повернулась девушка, которую я встретил в лифте. Эта криво-

рукая особь женского пола попыталась окатить меня кофе, но я вовремя увернулся.

— Здравствуйте, я Титов Руслан Константинович. Руководитель вашей интернатуры, — произнес я. При этом видел, что в глазах девушки не отразилось ни одной мысли. Она словно в облаках витала и плевать хотела на то, что я там говорил.

Она лишь хлопала глазами и смотрела на меня, приоткрыв рот.

— Пойдемте, покажу вам отделение и ординаторскую, — продолжил говорить, но не добился никакой реакции.

Девушка продолжала стоять молча и глупо таращилась на меня, как будто увидела восьмое чудо света. Такая реакция мне совсем не нравилась. Так удивилась, что ее руководитель тот, перед кем она рухнула в лифте?

— Она глухая? — спросил я у Аллы Олеговны, на всякий случай.

— Что? — удивилась старшая медсестра. — Нет. Только что со мной говорила.

— В своем уме? — с сомнением в голосе все же уточнил я и этот важный вопрос.

— Вроде, да, — разочаровал меня очередной ответ старшей медсестры.

— Эй! Ты издеваешься? — спросил я блондинку, слегка повысив голос.

«Безнадежна», — решил я, хмурясь и уже жалея, что не

стал продолжать спорить с Андреевым.

— Как он там сказал? Не сырая база? — пробормотал я и скрипнул зубами.

Алла Олеговна переводила взгляд с блондинки на меня, потом обратно. Вздохнув, она поднялась и ткнула в бок девочку.

— Ай! — вскрикнула она и обернулась к медсестре.

— Ты чего зависла? Оглохла? — повторил я свое предположение.

— Что? — пробормотала девушка и перевела уже более осмысленный взгляд на меня.

— Да вы с ума меня свести хотите! — взорвался я, не выдержав бескрайней тупости блондинки — За мной!

— Ты одна? — спросил по пути в ординатуру. Раз она такая недалекая, экскурсию по клинике решил отменить.

— Что? — повторяла она как попугай одно единственное слово, словно других в ее лексиконе не было.

— Андреев сказал, что вас двое.

— Да, — пробормотала девушка. Я уже очень сомневался в наличии интеллекта в ее блондинистой голове. Природа, похоже, на ее мозгах отдохнула. Интересно, как она попала в мед, еще и умудрилась его окончить? Деньги? Вздохнул, догадываясь, что с избалованной блондинкой будет не сладко.

— И где второй?

— Что?

И это уже было на грани моего ангельского терпения.

— Я непонятно изъясняюсь?

— Нет.

— Тогда почему ты не можешь мне внятно ответить на вопросы, которые я задаю? Я ведь даже к рабочим моментам не перешел, а уже хочу отказаться от наставничества, — возмутился я, смерив ее взглядом.

— Я м-м-могу.

— Н-н-не з-з-н-наю.

Еще и заикается!

— У тебя с речью проблемы?

Блондинка отрицательно качнула головой, но говорить больше не осмелилась. Неужели я ее так напугал, что девочка не могла собраться с мыслями и начать внятно отвечать?

— Это ординаторская. Оставайся пока здесь. Я подумаю, что с тобой делать. Заодно выясню, где второй.

— Мне п-п-просто с-с-сидеть? — спросила она, но я не стал отвечать.

«Господи, за что мне это? Где я успел так сильно нагрешить, чтобы на меня свалилось вот это безобразие? Я ведь за этот месяц всех в клинике поубиваю».

Про то, что интерны задержатся дольше, я даже мысли не допускал. Тут бы найти в себе силы и выдержать этот срок. Я уже представлял, насколько длинным для меня станет этот месяц.

Не успел я отделаться от одной головной боли, как появи-

лась вторая. Точнее, второй.

Главный врач привел мне своего протеже. Ну, с этим все было понятно: деньги, связи. За его будущее я не волновался, там на лбу было написано крупными буквами, что ни с какой медициной он жизнь связывать не станет. Этого я не против был оставить в интернатуре, такой не будет рваться в работу и вообще не станет мешаться под ногами. Этот наследничек династии только и будет, что отлынивать от любых дел и прятаться в ординаторской.

— Вторая тоже чья-то протеже? — спросил я, досадуя о том, что успел забыть о существовании девчонки.

За время пока перебирал документы, вспоминал, какие вопросы не решил до отпуска, выкинул из головы факт существования интернов. Жаль, таким образом нельзя было избавиться от них по-настоящему.

— Нет, что вы, Лана лучшая на курсе, — заверил нас парень. Но я сомневался, что это на самом деле так. — Она очень рвалась в интернатуру именно в эту клинику.

— М-да уж. Когда это мед успел так сильно снизить планку?

— В каком смысле? — уточнил парень, но я только отмахнулся.

Выйдя из кабинета, поймал проходившую мимо медсестру Ларису.

— Проводи, пожалуйста, интерна в ординаторскую, — попросил я.

Та кивнула и, ничего не говоря, повела парня. Я же остался с главврачом наедине.

— Петр Романович, признайтесь, вы меня выжить из клиники решили? — спросил я, повернувшись к начальству.

Тот искренне удивился, округлив глаза. Он никак не ожидал от меня подобного вопроса.

— С чего бы мне стараться выжить лучшего хирурга клиники? Интерны рано или поздно приходят ко всем опытным врачам за знаниями, за практикой, в конце концов. Откуда в твоей голове такие мысли? — постарался переубедить меня Андреев.

— Может, с того, что вы приставили ко мне мажора, которому вообще медицина до лампочки, и тупую блондинку? Она, может, чего-то и хочет, но с ее интеллектом только в санитарки. И то не уверен, что она справится. Слишком криворукая, — высказался, надеясь, что мои слова хоть как-то повлияют на решение главврача участвовать в этом фарсе.

— Девушку мне лично декан университета рекомендовал. Зря ты так. Может, растерялась, переволновалась? А может, в шоке, что у нее такой красавец начальник? Вдруг влюбилась? — ухмыльнулся Андреев.

— Этого только не хватало. Надеюсь, вы правы, и она просто растерялась или переволновалась. Только что-то мне подсказывает, что я с ней еще намучаюсь.

Андреев вскоре оставил меня одного. Еще минут пятнадцать я разбирался с документацией. Подходило время при-

ема первого пациента, поэтому я поспешил переодеться. Как раз в тот момент, когда я снял рубашку, в кабинет кто-то вошел.

«Кого там черти принесли?» — подумал, потянувшись за другой рубашкой. На работе я привык переодеваться полностью, чтобы не нести в кабинет уличную пыль.

Обернувшись, обнаружил блондинку, которой приказал оставаться в ординаторской. Неужели явилась просить работу?

— Ты что-то хотела? — спросил я, надеясь, что ошибся, и она пришла спросить какую-нибудь глупость. Времени придумывать для нее фейковые задания у меня не было. А поручать что-то действительно нужное, я бы побоялся.

— Во-первых, представиться, — все же удивила меня девочка, заговорив без запинки. Что же в таком случае с ней было пару часов назад? — Меня зовут Руслана. Руслана Титова.

Вот это поворот! Издевается?

— Это прикол какой-то? Тебя кто-то надоумил так сказать?

— Нет.

Неужели совпадение? Или таким образом Андреев решил пошутить? Хотя, зная моего начальника, тот, скорее всего, даже внимание на имя не обратил, раз ее действительно рекомендовали.

Совпадение, значит. Причем, блондинка сама немало уди-

вилась, что меня зовут так же. Значит, тоже была не в курсе.

— Приятно познакомиться! Надеюсь на продуктивное сотрудничество, — произнесла она.

— Тоже на это надеюсь. Поэтому только одна просьба. Не прикасайся ни к чему в отделении и не покидай ординаторскую без веских причин.

Шах и мат! Чего бы она ни хотела, решать здесь буду я.

— То есть? Я должна просто сидеть? Ничего не делать?

— Верно.

— Но я не для этого сюда пришла.

— Тебя здесь никто не держит.

Руслана захлопала глазами, не ожидала подобного ответа.

— Руслана, — пробормотал я, пробуя ее имя на вкус.

Хмыкнул, так как оно было каким-то тяжелым для восприятия. Словно никак не вязалось с образом девушки.

— Меня все называют Лана. Можно так, если вам не нравится, что у нас одинаковые имена.

— Лана. Хорошо.

Я кивнул, ожидая, что на этом наш диалог завершен. Но она никуда не уходила, а продолжала стоять в дверях. Я отошел к шкафу, где у меня висел халат, накинул его и снова обернулся.

— Ты еще что-то хотела?

— Да. Хотела спросить, как долго нам сидеть в ординаторской? И когда вы дадите нам задание?

— Уверена, что второй интерн этого так же хочет?

Она пожала плечами. Ну, хоть тут врать не стала.

— Я подумаю, что с вами делать, — ничего другого пообещать я не мог. Но ее удовлетворил такой мой ответ. Лана кивнула и вышла, наконец-то, из кабинета.

Я отчего-то вздохнул. Словно мне легче стало после ее ухода. Что-то меня в ней напрягало, но что именно я понять не мог. Может, все дело в том, что она криворукая, и я опасался от нее нового нападения? А может, меня напрягало то, что она хотела посягнуть на мое отделение? *«Зачем мне тут еще врачи? К тому же, такие зеленые? Пусть даже подающие большие надежды».*

Глава 3

Лана

— Ну, что? Рассказала Титову про то, что спала?

— Рассказала. Но он сказал, что не против. Не решил пока, что нам делать, — ответила я, приняв беззаботный вид.

Сама я пребывала в легком волнении после посещения кабинета наставника. Мало того, что вид его шикарного тела произвел на меня немалое впечатление. Так еще и его характер, меня прямо до дрожи пронял его жесткий тон. Он как будто доминировал надо мной. И я даже не знала, как сопротивляться или возражать. Хотя обычно спорила с педагогами, если считала, что права.

Мне захотелось во чтобы то ни стало показать Титову, на что я способна. Вот только как это сделать, если он приказал оставаться в ординаторской и никуда не выходить?

Вздохнув, я присела за стол, на котором лежали истории болезней. Без задней мысли я стала листать их, примечая, что и где можно было заполнить лучше.

— Ну, что, молодежь? Еще не собрались от нас сбежать? Титов не сильно буйствовал? — спросила молодая медсестра, имя которой я не запомнила.

— А что нам Титов? — спросил Лешка, просяив.

— Ну, как! Он заведующий отделением, ведущий хирург

клиники. С Титовым лучше не ссориться, — не оценила она слов парня, который, по-видимому, хотел к ней подкатить. — И вообще, ребята, посоветую ему под горячую руку не попадаться. Он иногда буянит, но быстро отходит.

Она вертелась рядом со столом, за которым сидела я, расставляла какие-то баночки и бутылочки. Я особо не обращала на нее внимание, продолжая листать истории. В пальцах я вертела ручку и ощущала, как сильно чесались руки, заполнить все по-своему. По описанию я могла нарисовать перед собой пациента и составить план лечения, ссылаясь на диагноз.

— Хочешь заполнить? — спросила девушка, обратив на меня внимание.

Я пожала плечами.

— Ты можешь, конечно. Причем, Титов сам не очень любит это дело. Бумажная работа не про него. Вот у операционного стола он царь и бог. А в бумагах у него вечно бардак, — подбодрила она меня.

Я кивнула и довольно потянулась. Мне хотелось горы свернуть, несмотря на бессонную ночь.

— Я Варя, кстати, — представилась девушка.

— Лана, — ответила я девушке.

Было приятно, что в клинике работали и наши ровесники, с которыми в перерыве можно было кофе выпить и посплетничать.

— А меня зовут Леша, — тут же встрял в разговор мой

одногруппник.

— Очень приятно, — ответила Варя из вежливости, но сама с опаской посмотрела на Лешку.

Это она правильно. Антипов на всем потоке славился своим непостоянством. Сколько девчонок из-за него рыдало, было не перечесть. И почему только они велись на рассказы этого недалекого Дон Жуана? Тоже мне, нашелся неотразимый герой-любовник.

Я даже ухмыльнулась своим мыслям и пропустила момент, когда Лешка нацелился на охоту.

— А мне-то как приятно, — заговорил он масляным тоном.

Я закатила глаза и покачала головой. Оставалось надеяться, что Варя не такая дура и не клюнет на этого придурка. Было бы жаль ее. Девушка мне с первого взгляда понравилась. Очень милая и приятная. И взгляд такой, что ей хотелось довериться.

— Я считаю, что мы должны это отметить, — предложил Лешка, поднявшись с дивана и направившись к девушке.

— Что именно отметить? — нахмурила брови девушка.

— Наше знакомство, — вкрадчиво произнес Лешка, двигаясь на девушку.

Та стала пятиться до того момента, пока не уперлась ногами в стол, чуть поодаль от меня. Я лишь краем глаза наблюдала за этим безобразием, решив не вмешиваться. *«В конце концов, может, ей подобные подкаты нравятся, а я только*

помешаю».

— У меня такое ощущение, что это судьба, — пробормотал Лешка, загнав мышку в угол.

Точнее, подошел совсем вплотную, не стесняясь ни меня, ни того, что кто-то из старших мог войти. Он придвинулся к Варе так, что та отшатнулась назад. Лешка уперся руками в стол по обе стороны от девушки и склонился так, словно хотел ее съесть. А может, поцеловать. Кто его знает, этого мачо?

— Я так не думаю, — придя в себя, заявила девушка.

Резко выпрямилась и оттолкнула горе-ловеласа. Она встрепенулась, испугавшись, что этот идиот снова пойдет в наступление и умчалась из кабинета, совершенно забыв свои бутылочки и баночки вместе с ватными тампонами и бинтами.

— Эх, сорвалась рыбка, — хмыкнул Лешка и с размаху плюхнулся обратно на диван.

Я только пожала плечами. Не стала комментировать его неподобающее поведение. Только отвернулась и принялась водить ручкой по строчкам, заполняя одну из историй болезни. Подумала, если Титов будет против, просто перепишу одну полностью. Заодно потренируюсь принимать решение и ставить диагнозы.

— Я где-то здесь оставлял истории болезней. Такая стопка, — услышала я голос Титова, резко вошедшего в кабинет и заставшего меня врасплох.

От неожиданности я выронила ручку, та покатилась и хотела уже упасть на пол, но я изловчилась и подхватила ее как раз в момент падения. Склонившись ниже и махнув рукой, сама я потеряла равновесие и полетела на пол, перевернувшись вместе со стулом. Каким-то образом я умудрилась зацепить ногами стол. И не просто зацепить, а нехило так подтолкнуть.

В итоге услышала переливчатый звон и вскоре почувствовала характерный спиртовой запах, смешанный еще с чем-то, напоминавшим йод.

Приподнявшись на локтях, я ахнула, стоило только оценить масштаб катастрофы. Бутылочки, оставленные Варей, перевернулись. А так как некоторые из них не были заверчены до конца, поэтому перевернувшись, растеклись по столу и по историям болезней, которые я разложила на столешнице, планируя заняться каждой в отдельности.

— Какого! Черта?! — зарычал Руслан Константинович, глядя на то, как по одной из историй расплзлось коричневое некрасивое пятно.

Сама я подняться никак не могла, лишь лежала и выглядывала со своего ракурса на то, что натворила. Перевернутые и раскатившиеся бутылочки, испачканный стол, жидкости, стекающие по краям, и злой, как черт, Титов. Его лицо покраснело, глаза стреляли молниями, а из ушей только что дым не шел. Зубы, плотно сжатые, скрипнули.

— И что ты здесь разлеглась? Вставай! — рявкнул он.

А лежала я, скажем так, не в самой естественной и красивой позе. С задранными вверх ногами. И ничего поделать с этим не могла. На кресле, в котором я рухнула были подлокотники, они-то мне и мешали подняться или хоть как-нибудь изменить это дурацкое положение.

— Я не могу, — пискнула и протянула руку, взглядом моля о помощи.

Вздохнув, Руслан Константинович подал мне руку и шагнул ближе. Ухватившись, я попыталась подтянуться, но, видимо, дернула слишком сильно. Поскользнувшись на луже, в которую наступил, Титов рухнул сверху. Он успел выставить руки вперед, только благодаря этому не навалился на меня. И те секунды, когда он нависал надо мной и его лицо было настолько близко, что я смогла рассмотреть в его зрачках свое отражение, мое сердце просто замерло в груди.

На миг мне показалось, что я умерла и попала в рай.

— Титова, ты точно на врача училась? — тихо, с плохо скрываемой злостью проговорил он, поднимаясь.

— Давайте помогу, — наконец, в наше рандеву вмешался Лешка.

Он подошел сбоку и просто поднял меня на руки, а потом уже поставил рядом.

— Спасибо, — пробормотала я, впервые за все время знакомства рассмотрев в нем человека.

— Будешь должна, — хмыкнул он, стирая в один момент все хорошее впечатление, которое успел произвести.

— Уберите здесь все, — рыкнул Титов и направился к выходу.

У самой двери он развернулся, как будто что-то вспомнил.

— А ты, — сказал он, ткнув в меня пальцем. — Собери все истории и ко мне в кабинет.

Я молча кивнула и кинулась в сторону испорченных документов.

— Убирать тебе придется, — пробормотала я, не особо сочувствуя Антипову.

— Эй! Ты серьезно? Сама все перевернула, а мне за тобой весь этот свинарник убирать? — возмутился парень.

— Знаешь, если бы ты не пристал к Варе, она все это здесь не забыла бы, — напомнила я и быстро вышла, пока тот не успел придумать себе оправдание, держа на вытянутых руках испачканные истории.

— Можно? — спросила я, постучав в дверь и заглянув.

— Проходи. Садись сюда, — произнес Руслан Константинович, кивая на стол, где была расстелена газета и лежала стопка свежих пустых бланков. — Перепишешь все истории, которые испортила.

— Х-х-хорошо, н-н-но я могла это сделать и в-в-в ординат-т-торской, — произнесла, вдруг снова начав заикаться.

Никогда в жизни не было проблем с речью и тут такое! Стыд и позор!

— Нет уж, сиди и пиши под моим присмотром, — бросил Титов и сел напротив. — Дай мне историю Савельевой.

Я быстро нашла в стопке ту, что нужна была руководителю и положила перед ним. К счастью, этот документ совсем не пострадал. Он повертел тетрадь в руках, оценивая ее состояние и перевел взгляд на меня.

— Перебери папки. Те, которые не пострадали, переписывать не нужно.

Я кивнула и молча приступила к выполнению задания. К счастью, испорченных документов оказалось куда меньше, чем я сперва подумала. Но все же, эти истории были довольно объемными с множеством вклеенных результатов анализов, узи и кардиограмм. Все это приходилось аккуратно переносить из старой папки в новую.

И все бы ничего, но я постоянно отвлекалась на присутствующего в кабинете мужчину. Меня бросало то в жар, то в холод, любое его движение мне было жизненно необходимо пронаблюдать. Поэтому то и дело я отвлекалась от своего задания и пялилась на Титова. И какой же он был неподражаемый! Мне нравилось в нем буквально все, начиная от осанки и заканчивая длинными, ровными, безо всяких изъянов пальцами рук, которыми он очень ловко держал ручку, выписывая слова на бумаге. Про его лицо, правильной формы прямой нос, длинные, отбрасывающие тень ресницы, я просто старалась не думать.

«Какой красивый!»— была единственная мысль, которая рождалась у меня в голове, стоило только взглянуть на Титова.

В отличие от меня он даже ни разу не посмотрел в мою сторону. И это слегка расстраивало.

«Впервые в жизни мне так сильно понравился мужчина. А на меня он даже не смотрит! Неужели я ему совсем не понравилась? Или в его окружении достаточно молодых и симпатичных? Еще бы, такой шикарный мужчина в преимущественно женском коллективе. Наверняка они не дают ему прохода. Скорее всего, у него нет потребности в женском внимании», — от этих мыслей становилось грустно и печально.

Я вздохнула, поняв, что мой единственный шанс произвести хорошее первое впечатление, был утерян.

«Теперь нужно показать, что я умна и ответственна. Может, в таком случае, получится заполучить его внимание?» — решительно подумала, стараясь взять себя в руки и выполнить задание на отлично.

А какие еще у меня были варианты? Это же надо, два раза за день упасть перед мужчиной, который понравился!

— Я бы хотела внести изменения, здесь не совсем корректно написано, — решила подать голос, когда дошла до того места, которое хотела поправить еще в ординаторской.

Руслан Константинович не сразу оторвался от своей писанины. Сперва я даже решила, что он не услышал меня.

«Я ведь это вслух произнесла?» — усомнилась я в себе.

Прочистив горло, я повторила:

— Руслан Константинович, я бы могла внести изменения,

здесь не совсем корректно написано.

Его медленно поднимающийся на меня взгляд дал понять, что он прекрасно все расслышал с первого раза и просто решил проигнорировать мои слова.

— Считаешь, что сделаешь это лучше меня? — сдвинув брови, уточнил он.

— Нет, просто..., — договорить я не смогла, куратор меня перебил.

— Вот и не нужно здесь самостоятельности.

Глава 4

Лана

— Я хотела сказать, что... — все же попыталась я еще раз.

— Здесь говорю я. Ты выполняешь, — рыкнул Руслан Константинович, снова не дав мне закончить мысль.

Опустив голову, я продолжила выполнять доверенное мне задание. Больше не пыталась ничего предложить и высказать. Решила позже подумать, как исправлять ситуацию с первым впечатлением. Нужно было каким-то образом его перекрыть.

— Я закончила, — произнесла я первую фразу за последние пару часов, в которые кропотливо работала.

— Хорошо. Можешь идти, — буркнул Титов, даже не взглянув в мою сторону.

Уточнять, куда именно мне идти, я не стала. И так было понятно, что в ординаторскую.

Я молча проследовала в камеру своего заключения. По-другому я не могла воспринимать это помещение, из которого строго-настрого было запрещено выходить. Разве это не про тюрьму?

Вздохнув перед тем, как войти, я посмотрела по сторонам коридора, словно прощалась со свободой.

Войдя в кабинет, я не обнаружила там второго узника. И

мне даже не интересно было, куда это Лешка запропастился. Без него даже лучше было. Особенно я порадовалась, когда обнаружила, что последствия моего эпичного падения были устранены. Даже следов от йода и зеленки нигде не осталось.

Я осмотрелась. От скуки пошла проверять, что лежит в шкафах. Не обнаружив внизу ничего интересного, я полезла на антресоли. Подставила крутящийся стул на колесиках и привстала на цыпочки, чтобы достать лежавшие там документы. Когда схватила и потянула на себя, заметила, что, кроме бумаг, на меня надвигалась туча взметнувшейся вверх пыли.

Я отшатнулась, вскрикнула и чуть было не полетела.

— Что здесь опять происходит? — услышала я за спиной знакомый рык и резко обернулась, роняя из рук бумаги и теряя равновесие.

Спикировала я ровнехонько в руки своего руководителя. Понятия не имела, каким образом он мог оказаться так близко, но факт того, что я лежала в его руках, заставил меня покрыться румянцем стыда. Но, помимо этого, я словила чистый кайф, ощущая его руки на своем теле, его близость.

— П-п-простите, — пробормотала я, быстро придя в себя и стараясь слезть с рук Титова.

— Зачем ты полезла туда? — спросил он и кивнул на верхние полки шкафа.

— Хотела посмотреть, что там лежит, — пробормотала я.

— Для чего? — закатив глаза, уточнил Руслан Констан-

тинович.

— Интересно было почитать старые истории болезни, попрактиковать диагнозы и варианты лечения.

— Ну, раз так интересно, у меня завтра прием расписан на весь день. Я дам тебе возможность попрактиковаться. Если получится что-то толковое... — он замолчал, не стал договаривать.

Но мои глаза уже загорелись.

— Правда? Вы позволите мне присутствовать на приеме?

— И даже осматривать пациентов.

— Спасибо! Спасибо вам огромное! — выпалила я, широко улыбнувшись.

— Рано благодаришь. Если не справишься, твоя ординатура закончится, не успев начаться. По крайней мере, в этой клинике и под моим руководством, — сообщил Титов, не разделяя моего энтузиазма.

Я только кивнула. В своих знаниях и умениях я была уверена на все сто. Поэтому меня не страшили угрозы руководителя. Наоборот, это был мой шанс доказать, что я не такая дура, как он обо мне сперва подумал. Рабочий день медленно, но верно подходил к концу, а Лешка так больше и не появился.

Я же оставшиеся часы листала учебники, скачанные на телефон. Освежала память, заполняла пробелы. Повторяла темы, которые мне особо тяжело давались и казались самыми сложными.

Вечером дома я занималась тем же. Только подготовила одежду на утро и спать хотела лечь пораньше. Все же допоздна листала научные статьи с редкими случаями сердечно-сосудистых заболеваний и никак не могла заставить себя успокоиться.

Мне все казалось, что Титов устроит настоящий экзамен. А временами думалось, что найдет подставных пациентов, и тогда я не смогу точно определить диагноз. Или еще как-то напортачу.

Утро в этот раз не стало для меня неожиданностью. Я хоть и не выспалась, все же подскочила раньше будильника. С волнением помчалась в ванную, привела себя в порядок и бросилась одеваться. Все делала так стремительно, что на работу прибыла аж на час раньше. Уже в клинике поняла, что забыла позавтракать. Поэтому собралась и пошла в ту самую кофейню, где побывала накануне.

С витрины мне улыбались свежие, румяные круассаны и синабоны. А от голода я хотела купить все, что видела. В итоге определившись и неторопливо позавтракав в кофейне, я направилась на работу. Все еще волновалась перед предстоящим непростым днем. И все же морально была готова ко всему.

— Доброе утро, — поприветствовала я медсестру на посту в отделении.

— Доброе, Руслана. Как настрой после вчерашнего? — спросила она.

— А что было вчера? — я попыталась уточнить, о чем уже стали сплетничать в больнице, чтобы понимать, как отвечать на такие вопросы.

— Ну, как же? Все отделение слышало, как орал на вас Титов. Обычно он душка. А тут просто зверь какой-то в него вселился, — сообщила девушка, успокоив меня тем самым.

— А, вы об этом! Я в порядке, — улыбнулась и не стала показывать, как сильно переживала в этот день.

На самом деле, то, что я испытывала накануне, не шло ни в какое сравнение с тем волнением, которое одолевало меня в эти минуты. Изнутри меня даже слегка потряхивало. Но я старалась не показывать этого на людях.

— Эй, Титова! Ты чего такая бледная? — спросил Антипов, прибыв на работу с опозданием. — Наставник вчера весь день пил твою кровь?

До его прихода я сидела у стола, листая медицинскую энциклопедию, ощущая себя полнейшим неучем. С каждой странице мне все больше казалось, что я вообще эту информацию ни разу нигде не слышала.

На его подколки я даже никакого внимания не обратила. Пропустила мимо ушей его смешки. С каждой минутой мне становилось все страшнее.

— Доброе утро! — прозвучал голос Титова, как гром среди ясного неба.

Я вздрогнула, но сразу выпрямила спину и повернулась ко входу в ординаторскую.

— Готовы поработать? — спросил он, обращаясь не только ко мне, но и к Лешке, у которого сразу лицо перекошило. Вот кто не ожидал такой подставы.

Я даже ухмыльнулась, пронаблюдав за изменениями в его взгляде.

— Готовы, — ответила я как можно тверже, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Я не очень... — пробормотал Антипов, но его уже никто не слушал.

— Следуйте за мной, — громко произнес Руслан Константинович.

Я подскочила с места и направилась на выход, Лешка тоже встал и нехотя поплелся следом.

— С чего вдруг работать? — тихо спросил он, подстраиваясь под мой шаг.

— А ты сюда для чего пришел? — шепнула я.

— Точно не для этого, — фыркнул Лешка и грустно вздохнул.

— Что ж, может быть, тебе следовало пойти учиться на другую специальность? — озвучила я мысль, которая витала у меня в голове все годы нашего совместного обучения.

— Ага, у тебя забыл спросить, — недовольно возмутился Лешка.

Имел право. Это действительно было не мое дело. Видимо, нервы так на меня повлияли, что я осмелилась такое сказать.

— Сперва стойте и наблюдайте, — сказал Титов, как только мы вошли в смотровой кабинет. — Первых пару пациентов осматрю я, потом будет ваша очередь. Сами решайте, кто будет первым.

Мы молча кивнули и отошли в сторонку, куда указал нам куратор.

Осмотры первых пациентов пролетели как одна секунда, я даже не особо вслушивалась и всматривалась в то, что делал Титов. Слишком волновалась перед самостоятельным смотром.

— Кто первый? — спросил Руслан Константинович, посмотрев в нашу сторону.

Я затаила дыхание, растерявшись окончательно. Зато Лешка не терялся, показал пальцем на меня и улыбнулся. Чему он радовался, мне было неизвестно, ведь после меня ему также придется осматривать пациентов.

— Прошу, Лана, — указал на место рядом с собой Руслан Константинович.

А у меня в этот момент сердце в груди екнуло от того, как прозвучало мое имя из его уст. Это было что-то завораживающее. Я так подвисла, что не сразу сообразила, когда пациент оказался передо мной.

Растерянно пролистала карту больного, уставившись в нее невидящим взглядом. Только на кардиограмме заставила себя собраться и обратила внимание на нарушение сердечной деятельности. На глазах внимательно за мной наблюдавшие-

го Титова листать карту обратно и просматривать остальные анализы я побоялась. Решив, что тут и так все понятно, провела опрос и осмотр.

Убедившись в своих предположениях, я уверенно заявила:

— У вас сердечная недостаточность на фоне гипертонии.

— Да, мне в нашей поликлинике такой диагноз и поставили, — ответила женщина. — Но я решила дообследоваться и обратиться к хорошему хирургу, чтобы убедиться, что диагноз верный. Лекарства, прописанные врачом, не помогали.

— Я выпишу вам другие препараты, — пообещала я и, уверенная в себе, присела за стол.

Я уже точно знала, что именно стоит назначить этому пациенту. Довольная собой, я подняла взгляд на Титова. Но вместо того, чтобы увидеть одобрение в его глазах, рассмотрела злость.

— Возвращайтесь в палату, я позже сам к вам зайду, — произнес Руслан Константинович и, стоило только пациентке покинуть кабинет, закрыл его на ключ.

— У тебя глаза вообще есть? Ты другие анализы не пробовала смотреть? — спросил он, выдергивая из моих рук карту больного. Быстро пролистав, он только кивнул своим догадкам. — У нее инфекционный эндокардит. Угробить мне пациентов решила? Вон из моего отделения! Чтобы к обеду тебя здесь не было.

Глава 5

Лана

Я выскочила из кабинета так быстро, что сама от себя не ожидала. Быстрым шагом направилась в ординаторскую. Как только за мной закрылась дверь, и я поняла, что осталась одна, слезы хлынули из глаз градом, а из груди вырвались громкие рыдания.

Как бы я ни пыталась сдерживаться, как бы ни закрывала рот рукой, у меня ничего не получалось. Я в голос редела, упав на диван. Тот самый, на котором накануне уснула.

— Что случилось? — услышала я рядом с собой женский голос.

Подняв голову, я сквозь застилавшие глаза слезы увидела Варю.

— Это конец! Он меня выгнал! — пожаловалась я и зарыдала еще громче. — А я... я так мечтала. Я так трудилась ради этого...

— Кто? Руслан Константинович? — удивленно переспросила Варя, словно такого не могло случиться. — Не может быть! Он такой добрый и вежливый. Я уже полгода работаю в клинике, ни разу не видела, чтобы он с кем-то плохо обошелся.

— А, по-моему, он монстр! Такой, знаешь, в красивой

обертке! С виду красавчик, а изнутри просто кусок... — я всхлипнула, не договорив.

— Да нет же! Он не такой! Может, ты что-то натворила серьезное? — растерянно заговорила Варя. — Хотя, что ты могла успеть за полтора дня?

— Успела! Поставила неправильный диагноз! Чуть не угробила пациента, — на последней фразе я сдулась и тихо заплакала, коря уже себя за тупость, за невнимательность и за то, что отвлекалась на обаяние этого тирана.

— Это косяк, конечно! Но ты же под его присмотром осмотр производила. Он все исправит, не переживай.

— Ага, не переживай! Он мне сказал, чтобы я сегодня же убиралась!

— Seriously? Но знаешь! Если он к тебе предвзято относится и после первой же ошибки решил уволить, то ты можешь пойти к главврачу, — посоветовала мне Варя.

— Думаешь, это что-то изменит? — спросила я недоверчиво, почувствовав совсем крошечную надежду.

— Конечно, изменит! Вас кто принимал на работу? Главврач?

Я кивнула и тут же перестала рыдать, только продолжала всхлипывать, с надеждой глядя на мою спасительницу.

— Значит, ему и решать, уволить тебя или оставить.

— Точно! Я тогда сейчас же к нему пойду! — заявила я и вскочила на ноги, шмыгнув носом.

— Э-э-э, ты лучше умойся сперва, — посоветовала Варя,

скромно улыбнувшись.

Не зря она намекнула на мой внешний вид. Взглянув на себя в зеркало, я и сама ужаснулась. Тушь потекла, помада размазалась, да и тон стал каким-то серым и пятнистым. Быстро умывшись и убедившись, что кроме красных заплаканных глаз и отекавшего порозовевшего носа мне стыдиться нечего, я направилась к главврачу.

Прежде чем постучаться в его кабинет, я притормозила и задумалась о том, что именно нужно говорить. Сформулировав первые пару фраз, махнула рукой и решила, что буду действовать по обстоятельствам.

— Войдите, — слышалось сразу, как только я постучалась.

— Здравствуйте! Можно? — скромно остановившись в дверях, уточнила я.

— Входите, входите. Вы у нас новый интерн?

— Да, я Титова Руслана, — поспешила ответить.

— Что вас ко мне привело? — уточнил Петр Романович.

— Дело в том, что Руслан Константинович меня выгнал... точнее, уволил... точнее, сказала убираться из его отделения, — сбивчиво объяснила я сложившуюся ситуацию.

Брови главврача поползли вверх.

— И за что, не подскажите? — уточнил он, чуть прищурившись.

— Сегодня мы были вместе на приеме пациентов. Я была невнимательной и поставила неверный диагноз. Я понимаю,

что сама виновата. Но разве...

— Стоп! Неверный диагноз под его контролем? И сразу увольнение? — переспросил Андреев.

— Да, поэтому я пришла просить вашей помощи, — пробормотала, опустив голову. Стыдно было о таком просить, но что еще я могла сделать?

О том, что вчера мы с Титовым договорились, я решила умолчать. Не рыть же себе яму?

— Вы правильно все сделали. Возвращайтесь в ординаторскую. Я поговорю с Титовым, — пообещал Петр Романович.

— Так меня не уволят?

— Конечно, нет! Вы второй день работаете, минимум месяц придется у нас задержаться. Только пообещайте мне, что за этот месяц постараетесь показать, насколько вы хороший специалист. Не зря же мне за вас ручались?

— Я обещаю! Я соберусь и постараюсь больше не подводить ни вас, ни своего декана, — ответила я, зная, кто помог мне попасть в эту клинику.

— Вот и славно! И больше не расстраивайтесь из-за пустяков. Если будут проблемы, сразу идите ко мне. Все решим.

— Спасибо вам большое!

Я вышла из кабинета главврача и улыбнулась. Осадок после крика Титова и его грубых слов все еще остался, но было уже не так горько. Ведь мне дали еще один шанс. А я уже постараюсь его не упустить. Нужно только собраться и больше

не залипать на Руслана Константиновича. Провести между нами черту и запомнить, что розовые мечты в его сторону под запретом.

— Ты все еще здесь? — весело спросил Лешка, стоило мне только вернуться в ординаторскую.

— А ты надеялся, что я вот так сразу сдамся и убегу, заливаясь слезами? — спросила я, прямо и уверенно посмотрев на одноклассника.

— Да, именно так и подумал. А чего ты осталась? Ждешь, когда он своими руками тебя вышвырнет?

— Не твоего ума дело.

— Да куда уж мне! Но я могу сходить уточнить у Титова, в курсе он, что ты все еще здесь?

— Если тебе так хочется, то можешь сходить, — произнося эти слова, я сильно рисковала. Знала, что Антипов и не на такое способен. А, если учитывать нашу обоюдную нелюбовь, так я не удивилась бы, помчись он к Руслану Тирановичу.

Лешка все же никуда не пошел. Скорее всего, ему было просто лень. Я осталась в ординаторской в ожидании своей участи.

— Ну, а ты как? Производил осмотр?

— Не-а, он меня выставил сразу после тебя, — хмыкнул Антипов.

Еще бы! Он был только рад тому, что остался без дела.

— Повезло тебе, — произнесла я и улыбнулась.

Я действительно считала, что Лешка ни на что не был способен. Да и не стремился к этому. Он даже не пытался что-то усвоить. Одно было непонятно, для чего он поступил в мед и зачем пришел на практику в эту клинику?

Поэтому я была уверена, дай ему Титов шанс проявить себя, Лешка тут же сел бы в лужу.

— Думаешь? А вдруг я бы справился? Прикинь, как бы тебе стало обидно, — ухмыльнулся Антипов и был прав. Я бы себе подобного не простила.

— Сомневаюсь, что это могло произойти, — озвучила я свою мысль и направилась к столу, где лежала большая медицинская энциклопедия. Чем тратить время на глупые разговоры с таким, как Лешка, лучше потратить время с пользой и почитать про этот инфекционный эндокардит.

Не то чтобы я про него ничего не знала. Просто решила освежить память и понять, что именно успела упустить, пока листала анализы пациентки.

Вздыхнув, еще раз пожалела о том, что в тот момент не смогла собраться с мыслями и так сильно отвлеклась на Руслана Константиновича. Влюбилась как дура, и теперь при каждом взгляде на него мозг отключался. Я только надеялась, что смогу с этим бороться и брать себя в руки.

— Да, вот ты считала, что самая умная, а оказалось, что это не так, — подал голос молчавший какое-то время Лешка. — Ты знаешь, я даже разочарован. Был уверен, что ты будущий светила медицины.

Я оглянулась на него и закатила глаза. Плевать я хотела на мнение лоботряса, который только и делал все учебные годы, что таскался за каждой юбкой. Ничего больше его не интересовало, кроме, может быть, тусовок.

Отвечать на его выпад я не стала, посчитала лишним обращать внимание на его слова. Просто продолжила читать, стараясь отвлечься и забыть тот позорный инцидент. И мне это почти удалось.

Только стоило Титову войти в ординаторскую, как меня затопило чувством позора и вины. Я могла только представить насколько красным стало в тот момент мое лицо. Не сразу осмелилась поднять глаза на начальника. Но, когда посмотрела, заметила, что он был очень зол. И смотрел на меня крайне недовольно. Я же могла лишь гадать, успел с ним поговорить Петр Романович или нет.

— За мной, — сказал он и вышел.

Я подскочила с места, замерла на пару секунд, чувствуя, как трясутся ноги. Взяла себя в руки и поспешила за Титовым. Шла и ног не чувствовала, так сильно боялась.

Перед своим кабинетом он остановился и открыл дверь, ожидая, пока я войду. Я тоже затормозила перед дверью и неуверенно посмотрела на Руслана Константиновича. Хотелось хоть намек на то, что ждало меня за этой дверью. Почему-то казалось, что он вел меня на казнь.

Он дернул подбородком вперед, поторапливая меня. Больше тормозить я не стала и поспешила войти. Останови-

лась у входа, ожидая своей участи.

— Садись, — приказал Титов, кивнув на кресло.

Я не стала спорить, а сразу послушно присела. Титов же подошел вплотную ко мне и наклонился. Я даже дыхание за-таила, ожидая, что он протянет руки и просто придушит меня.

— Будь моя воля, тебя бы здесь уже не было, — процедил он сквозь зубы. — Я советую тебе самой убраться.

Я только молча сидела и старалась даже не моргать часто, чтобы не усугублять ситуацию.

— Иначе я обещаю тебе устроить ад на земле. Каждый день этого испытательного месяца.

Его голос дрожал, но все же Титов сдерживался и даже ни разу не повысил тона. Только нотки угрозы в голосе подсказывали о том, что говорил он на полном серьезе. И никакими шутками там и не пахло.

— Но..., — попыталась я сказать хоть что-то. Только Роман Константинович перебил меня.

— Никаких «но», Титова! — при этих словах он склонился еще ниже, а в голосе послышалось тихое рычание.

Его лицо вдруг оказалось так близко, что между нами практически не осталось расстояния. Он вдруг замолчал и застыл. Мне показалось, что мы оба не дышали, а в какой-то момент оба сделали глубокий вдох, словно готовились нырнуть под воду. При этом не сводили друг с друга глаз. Наши взгляды скрестились, и показалось, что время останови-

лось. Я не понимала, чего ждать. Просто сидела, как мышка, и старалась не шевелиться.

Титов все так же нависал надо мной и молчал, гипнотизируя меня каким-то потемневшим и изменившимся взглядом. Все мое тело сковало, и даже дыхание сбилось от этого тесного контакта. Я понимала, что еще несколько миллиметров, и наши губы встретятся. Ни о чем другом я в этот момент больше думать не могла.

И почему-то мне казалось, что Титова одолевали те же мысли.

Это был тот самый момент, который я бы назвала точкой невозврата. Именно тогда я поняла, что не только я зависла на нем. Все же, его ко мне тянуло не меньше. Не могло же мне все это показаться? Я не понимала, в какой момент все изменилось, и все же, не могла не уловить волшебство момента.

Наше наваждение прервал телефонный звонок. Титов моргнул и отпрянул от меня, словно очнулся и вспомнил, где находился и с кем. Он нахмурился, сразу отвернулся и потянулся к столу за телефоном.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.